

Ценная утварь из капа и сувеля

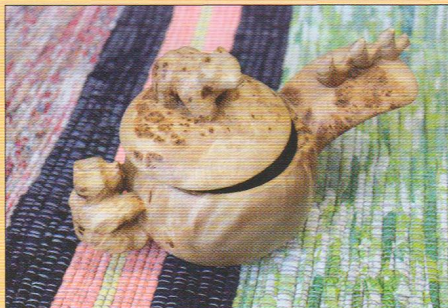
остаётся визитной карточкой мастеров из Коми

Бытует легенда, что в древности на Руси простолюдину, который без высочайшего на то позволения срубал дерево с сувелем или капом, отрубали руку. Так это или нет, но все резчики, работающие с таким материалом, в легенду верят. В начале XIX века русские столяры-краснодеревщики начали применять кап наравне с древесиной ценных пород для декоративной отделки мебели. В это же время появились первые шкатулки и табакерки, сработанные полностью из капа. Некоторые искусно выполненные изделия ценились буквально на вес золота. Знаменитый историк Н. И. Костомаров писал, что «каповые сосуды были в употреблении у бояр и даже у царей и считались роскошью». Кап нередко сочетали с другими материалами – его чаще всего инкрустировали перламутром, самшитом и слоновой костью...

Кап и сувель с незапамятных времен использовались для изготовления домашней утвари. Народные умельцы ценили и ценят их за природную красоту текстуры и прочность. В фондах Национального музея Республики Коми хранятся старинные предметы домашней утвари из сувеля и капа, преимущественно конца XIX-начала XX вв. На логотипе музея, кстати, изображена стилизованная утица – шестиголовый ковш из сувеля, изготовленный в единственном экземпляре и хранящийся в запасниках музея...

Традиционный промысел не утратил своего значения и сегодня. Целый ряд мастеров в республике не просто режут из этого материала простые вещи для быта, но и создают изделия высокого художественного уровня, представляют их на профильных выставках и неизменно получают за них награды. Это Олег Махов, Виктор Кустов, Леонид Агеев, Олег Лялько, Андрей Шилько. И, конечно, наш собеседник – Народный мастер России Василий Васильевич Попов.

Мало кто может остаться равнодушным, держа в руках невероятно красивые, приятные на ощупь, теплые изделия из капа и сувеля. Многие туристы охотно увозят из Коми, где сильны традиции резьбы из дерева, эксклюзивные чаши-утицы и прочие изделия из этого уникального природного материала – наростов на стволах деревьев. О традициях и тонкостях резьбы из капа и сувеля нам поведал один из ведущих в Коми мастеров этого направления Василий Попов.

вышенное сопротивление к раскалыванию и неповторимая, причудливая текстура. Более ценные наросты – кап с изысканной, оригинальной текстурой, менее ценные – свиль, у которых рисунок расположения волокон обычно беднее, чем у капа.

Творческий процесс у Василия Попова начинается с добычи материала. В нашей природной зоне самые красивые наросты растут на стволах берез. Чтобы их добыть, нужно или взобраться на березу и отпилить сувель или кап, или свалить дерево и спилить наросты со ствола уже на земле. Чтобы не губить живые деревья, Василий Васильевич валит тонкий сухостой, тащит его к дереву с нужным наростом, привязывает жерди и с помощью этой конструкции забирается с бензопилой (прежде было с топором и ножовкой) наверх и выпиливает нарост, как бородавку. Место отпила потом зарастает и дерево остается жить дальше.

Работа по добыче сырья трудна и опасна сама по себе. В поисках деревьев с нужными «бородавками» приходится много часов бродить по лесам. Нужно знать места, где наростов побольше, да еще ведь и не каждый подойдет для работы – попадают и некачественные, и просто маленькие. Затем с риском для здоровья и жизни забираться на высоту с пилой, спиливать нарост и спускаться обратно с инструментом и добычей, тащить тяжелое сырье домой, сколько влезет в мешок... Случалось притаскивать домой кусок сувеля весом под центнер.

Сколько раз к этим трудностям добавлялось еще и незапланированное соседство с хозяином тайги! «Бывает, отпиливаешь кап и вдруг ощущаешь, как волосы поднимаются дыбом, – усмехается мастер. – Значит, мишка рядом – я чувствую его приближение». К счастью, ни разу косолапые не напали – были сыты и просто глазели из любопытства, что же такое делает человек. Но бензопилу Попов всегда прогревает заранее – чтобы быстро завелась, если медведь подойдет слишком близко...

Принеся сырье домой, мастер снимает с него шиповатую кору, которой много, и добирается до чистого «тела» нароста. Затем идет черновая обработка материала до нужной формы – сначала бензопилой, иногда электрорубанком, затем

Люди обычно называют наросты на дереве капом.

– На самом деле таких наростов несколько видов: кап, капокорень (кап, наросший не на стволе, а на корнях дерева), сувель (свиль), – рассказывает Василий Васильевич.

– Есть даже капосувель – сувель, пронизанный почками, то есть нарост смешанного типа. Но вообще-то капосувеля в официальной классификации нет, это слово – из нашего профессионального слэнга. Нарост – это резкое утолщение древесины на стволе дерева, его ветвях или корнях. Чаще всего наросты образуются, когда дерево получает травму механического или биологического происхождения, – это защитная реакция дерева на какой-то произошедший с ним катаклизм. По сути, кап – это скопление спящих почек, которые при благоприятных условиях могут дать поросль, то есть новую жизнь поврежденному или погибшему дереву. Нарост состоит из неправильно расположенных, как бы перепутанных волокон. О древесине с таким пороком говорят, что она свилеватая. Ее трудно обрабатывать топором и рубанком. Но у нее свои плюсы: по-

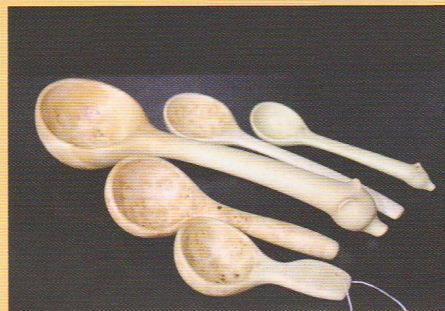

на настольном профессиональном сверлильном станке. На вырезание чаши-утицы средних размеров уходит две-три недели. После этого изделие отправляется в прохладный сухой подвал – на полгода, год, хоть на пять. Чем больше изделие, тем сушить его дольше, а в среднем – около года. В теплом помещении сушить ни в коем случае нельзя – сразу растрескается. Затем изделие досушивается в мастерской и постепенно шлифуется – так его стенки утоньшаются до нужных размеров, а формы оттачиваются. И если на вырезание изделия уходит примерно треть времени, то, чтобы его вышлифовать – две трети.

После шлифовки – тонирование анилиновыми красителями или морилкой, которое позволяет проявиться причудливой природной текстуре материала, его неповторимым «мраморным» узорам. Затем вещь из капокорня покрывается лаком, а из других материалов подвергается вощению (воском, маслом, олифой или иным жиром). Это и защита, и придание изделию законченного вида. Оно становится таким, каким мы привыкли его видеть на выставках и ярмарках: гладким, красивого оттенка, с благородным мягким блеском, тепловатым и необыкновенно приятным на ощупь.

Первый опыт работы с сувелем Василий Попов получил в марте 1980 года. Толчком к творчеству стало его знакомство с этим материалом, когда довелось поработать на лесозаготовках. Там большие сувели просто закапывали бульдозером в землю, потому что на тот момент резьба из этого материала как вид народно-художественного промысла была непопулярна и практически забыта. Василий заинтересовался совершенно неизвестными ему тогда «шишками» на спиленных деревьях – узнал, что из них вырезают различные изделия. Стал интересоваться темой глубже – пошел в музей и стал изучать старинные изделия из запасников. Появилось желание создать своими руками нечто такое, чего не могут другие. При этом Попов воспитывал в себе художественный вкус, скупая наборы открыток с образцами лучших изделий мастеров – из Золотого, Алмазного, Оружейного фондов страны.

Технологию резьбы Василий Попов осваивал тоже сам, методом проб и ошибок. Формы некоторых изделий к нему приходили в снах – потом мастер

их воплощал. Между тем, сувель и кап гораздо прочнее, тверже обычной древесины, соответственно намного сложнее в обработке...

– Технология – дело наживное, – рассуждает Василий Васильевич. – Вот два сухожилия насквозь пробил себе стамеской – неправильно держал изделие. Один раз электроинструментом так повредился, что два месяца провел в гипсе. Тут как в армейской поговорке: если не хватает мозгов, будем доводить через ноги. У меня было через руки...

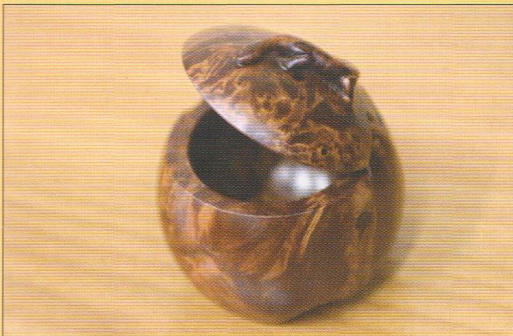
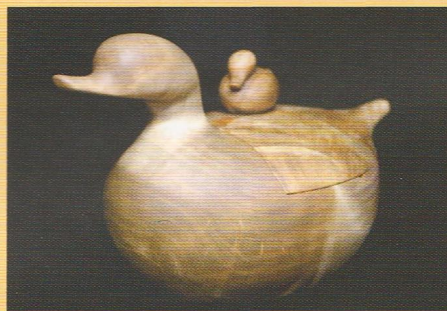
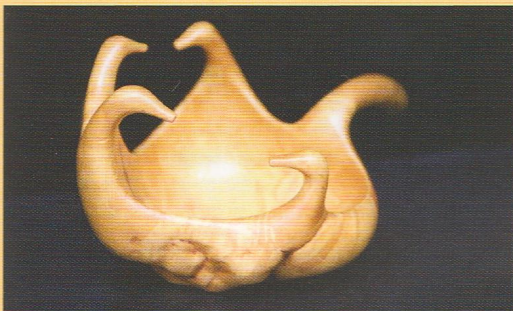
Инструментом тоже обеспечивал себя сам. Что-то заказывал выточить знакомым токарям, что-то ковал, точил и гнул своими руками... Сегодня основные помощники в работе – это бензо- и электропила, профессиональный сверлильный станок, горизонтальный шлифовальный станок с различными насадками. А также топоры, тесла, прямые, косые и полукруглые стамески разных размеров, клюкарзы, штихеля и наждачная ткань.

Когда Василий сделал с пару десятков изделий, решил, что пора начинать общаться на эту тему с коллегами. Узнал про центр народного

творчества и при нем любительское объединение «Серпас» – мастера там собирались, делились опытом. В 1983 году проходила очередная городская выставка художников-любителей из «Серпаса», и начинающий мастер по резьбе из сувеля и капа Василий Попов впервые принял в ней участие. После нее музей сразу купил у Василия несколько работ. Следующей знаковой выставкой стала «Мы – молодые» в 1987 году, после чего на мастера обратил внимание Союз художников Коми, начав закупать его работы через выставкомы....

Со временем мастерство Василия Попова выросло до уровня

числе лучших в регионе. В 2014 году в Государственном Эрмитаже была организована продажа более чем 30-ти изделий из капа, изготовленных Народными мастерами России и Республики Коми Василием Поповым и Олегом Маховым.

А однажды Василию Попову довелось пошлифовать одно изделие вместе с... Президентом России Владимиром Путиным. Эпизод вошел в историю под заголовком «Как два ВВП одну утицу шлифовали» – такая заметка вышла в июле 2007 года в одной из республиканских газет. В Саранске, на I Международном фестивале культур финно-угорских народов, был обустроен «Город мастеров» с подворьями разных народов. На коми подворье был и Василий Васильевич. Путин обходил ряды вместе с президентом Финляндии Тарьей Халонен и премьер-министром Венгрии Ференцем Дюрчанем. Увидел Попова, который в это время шлифовал солонку-утицу из капа. Шлифовкой в тот день были заняты все резчики по дереву:

перед визитом руководителей стран им было строго наказано убрать под замок весь колюще-режущий инструмент, фильтр безопасности прошла только наждачная бумага. Ею и наводили красоту на изделиях все мастера-резчики. ВВП из Москвы подошел к ВВП из Сыктывкара и спросил, что и из чего тот делает. Попов пояснил, что вырезать солонку из капа можно быстро, и это несложно. А отшлифовать – целое искусство. Путин попросил попробовать. Наш мастер дал ему утицу и «шкурку», накинул на колени холстину, и президент от души потрудился над отделкой вещицы, а затем предложил сделать то же самое руководителям Финляндии и Венгрии. Чиновники Мордовии потом пытались выпросить это изделие у Василия Васильевича, чтобы подарить Владимиру Владимировичу, но тот отказал: дескать, у президента уже есть вещи из капа, в том числе сделанные мастерами Коми.

За 40 лет счет изделиям, созданным Василием Поповым из сувеля и капа, идет на тысячи. Они разлетелись по всему миру в качестве сувениров и VIP-подарков. Их покупали российские руководители и бизнесмены всех рангов и иностранцы, многие изделия мастер сам дарил, да и сейчас дарит друзьям на праздники. Что-то ушло на обмен с другими мастерами. В Сыктывкаре его работы можно приобрести на сезонных и праздничных ярмарках, а еще в сувенирной лавке Центра «Югөр».

Несколько лет назад Василий Попов устал от общественной работы в творческих союзах и перебрался на ПМЖ в Туапсе. Там познакомился с наростами южных деревьев – граба, ясеня, дуба и других, опробовал их в работе. Поучаствовал в тамошних выставках мастеров, затем принял участие в выставке «Город ремесел» в Вологде и занял там первое место в своей номинации. Но очень скоро понял, что менталитет южных людей слишком далек от привычного ему, там мало кто по-настоящему интересуется искусством... И в феврале этого года мастер вернулся в Сыктывкар. Теперь вновь творит на родине. И на выставке «Мастер года» этой зимой его работы вновь заняли свое место среди лучших изделий умельцев региона.

Ирина САМАР

Фото автора, komirempalata.ru и из личного архива В. Попова

эксперта – его попросили написать статью о резьбе из сувеля и капа для популярного и очень авторитетного журнала «Наука и жизнь». Она вышла в 9-м номере за 1998 год. Секреты мастерства Василий Васильевич не утаивает – охотно делится ими со всеми, кто обращается с такой просьбой. Уже стали мастерами и его ученики. Не все они, освоив ремесло, остались в нем – уж очень невыгодно оно с экономической стороны, если сопоставлять с конечной стоимостью изделий вложенные в них трудозатраты и время. Но, например, работы Олега Махова, который учился у Василия Васильевича, сегодня в